

Едва произнеся это, она мысленно выругала себя.

Что значит «Игрок из стартовой деревни»? На самом деле она хотела сказать: «Ты — Система, которой я достоин?»

Но тогда это прозвучало бы так, будто она ничего не видела, поэтому она изменила формулировку.

Система замолчала на три секунды, на интерфейсе появился эмодзи с задумчиво наклонённой головой в виде сиба-ину, а затем она ответила очень серьёзно:

— Имеет ли Хост право «быть достойным», зависит от того, сколько заданий вы сможете выполнить. Но судя по текущей ситуации...

— Стоп! — она подняла руку и прижала её к переносице. — Считаю, я ничего не спрашивала.

Она знала, что перебивать Систему невежливо, но, мельком взглянув на жалкую шкалу прогресса в 5% на панели, почему-то вспомнила головную боль от авралов с дедлайнами в прошлой жизни.

И почему даже в другом мире не удаётся избежать «тревоги о прогрессе»?

Глядя сквозь щель в окне на тающий снег, качающийся на ветвях старой сливы, она внезапно воодушевилась:

— Раз я могу выходить из тела, то в следующий раз, когда возникнет опасность, может, попробовать просто сбежать?

На этот раз молчание затянулось — она уже думала, что Система зависла, но тут на интерфейсе появилась карта с каракулями, рядом загружалась иконка факела, а стрелка криво указывала на Западный внутренний двор.

Жуань Ичу молча смотрела на карту. Непонятно. Совсем непонятно.

Система, почувствовав её настроение, молча убрала карту.

Спустя долгое время выдавила фразу:

— Если Хост сбежит, а с Жуань Ижоу случится беда, ты тоже загнешься... Если Хост правда хочет «улизнуть», то поднажмите с прогрессом. А пока советую досконально изучить ту книгу «Хроники демонов Великой эпохи Цзи» — может пригодиться.

— Как же это хлопотно, — протянула она.

Слушая совет Системы, она почувствовала, что они говорят на разных волнах, но не придавала значения.

А когда представила реалистичные иллюстрации в той книге, они показались ей абстрактными эмодзи. Тыкая палочками для еды в рыбу в миске, она спросила:

— Как будто ищешь сокровища. Разве нет короткого пути до максимального уровня?

— Нет. — На этот раз Система ответила на удивление чётко. На интерфейсе появилось эмодзи, разводящее руками, человечек высоко пожимал плечами. — Однако Хост может выбрать «учиться, пока ешь». Приём пищи стимулирует активность нейронов мозга, косвенно повышая эффективность обработки информации.

Жуань Ичу закатила глаза: она мало читала, не надо её обманывать. Но палочки честно подцепили кусочек рыбы, макнули в соус, нежная белая мякоть пропиталась маслом, и на вкус мясо действительно оказалось очень мягким.

— Ммм, нежно, — проглотив второй кусок, она не остановилась. — Это мастерство можно оценить на пять звёзд.

На интерфейсе Системы появилось эмодзи с закатыванием глаз Жуань Ичу и промелькнула строка «закон истинного вкуса Хоста».

— Эй! — Глядя на это эмодзи, она рассерженно ткнула в пустоту. Действительно, было бессилие — будто ладонь не может ударить по экрану. — Они ещё не настолько близки, чтобы делать эмодзи из моих выражений лица?

Но то эмодзи покачалось на интерфейсе и вмиг превратилось в эмодзи со сложенными ладонями в послушном виде.

Жуань Ичу уставилась на экран, с обидой подцепила последний кусочек мяса и невнятно пробормотала:

— Это называется Операция Чистая тарелка, национальный инстинкт, вшитый в ДНК. Понял?

На интерфейсе появилось эмодзи с поднятыми руками в знак капитуляции, между строк сквозила вялая послушность:

— Вы правы, Хост, вы правы, что учите.

— Система, — игнорируя её попытки казаться милой, глядя на остатки супа на дне тарелки, она легонько отодвинула пустую миску и промокнула губы платком. — Мне кажется, некоторые воспоминания начинают потихоньку исчезать. В чём дело?

— Эта сюжетная линия ещё не открыта.

— ?

На интерфейсе Системы промелькнул поток данных:

— Это неважно. Важно то, что барьер Западного внутреннего двора ослабевает. Сегодня ночью тебе нужно начинать действовать.

— ...

Воспоминания не важны? Тогда что важно? Повышать уровень и сражаться с монстрами? Но это так утомительно. Она с трудом за неделю приняла факт своего перемещения, а теперь ещё нужно хлопотать, защищать Жуань Ижоу, то барьер, то магические дуэли, и куча дел — всё свалилось в кучу, чувствуешь, что тело опустошено.

Хочет ли девушка забить на всё? Конечно, хочет!

— Хост, забить не получится. — На интерфейсе появилась жирная подбадривающая фраза: — Если не убивают — работай до смерти, я в тебя верю!

— ... — Она лишь хмыкнула, у неё даже не осталось сил закатить глаза. Она даже не знает, как выглядят враги, а Система уже гонит её вперёд.

— Прямо как хождение по канату, — выругалась она в пустоту, убрала использованную посуду. Уже стемнело, пора было ложиться спать.

Задула свечу, встала, легла в кровать, натянула одеяло до половины лица, слыша за окном завывание вьюги. В такой холод ещё и работать.

В душе она выла: «Хочу забастовку», «Хочу бунт», но в конце концов только уткнулась лицом в одеяло, потёрлась и вздохнула.

Под одеялом отметина на запястье приятно грела, касаясь ноги.

В темноте на интерфейсе Системы тихо зажёгся слабый свет.

— Обнаружен уровень тревожности Хоста 87%. Рекомендуется включить белый шум.

Жуань Ичу с досадой уставилась на Систему: с чего это она тревожится? У неё просто такое безразличие: сыта, пьяна, и умереть не жалко.

Слушая, как в Море сознания постепенно раздаётся звук падающего снега, в полузабытии она почувствовала в этой дурацкой ситуации какую-то абсурдную нежность.

— Система, — закрыв глаза, она забилась глубже в одеяло. — Если я умру, не забудь развеять мой прах над морем — я по характеру люблю свободу.

В темноте раздался очень тихий смех, на интерфейсе появилось эмодзи, зевающее под одеялом. У подушки человечка витал виртуальный звук морских волн:

— Хост, не волнуйтесь, ваша могила для тех, кто забил, уже добавлена в роскошное кладбище Системы, купили один — получите три в подарок, ещё и траурную песню чаек в придачу.

Жуань Ичу рассмеялась сквозь злость, натянула одеяло на голову.

— Отвали ты. Когда доживу до семидесяти-восемидесяти, сама поплыву на яхте развеивать прах и заодно искупаюсь в море.

Система безжалостно её разоблачила:

— Советую Хосту сначала научиться плавать — по данным анализа, ваш параметр «сухопутная утка» даёт смертность в водных боях 92%.

— Не твоё дело. — Она снова откинула край одеяла, впуская холодный ветер, чтобы проветрить голову.

За окном ветер и снег незаметно стихли. Она перевернулась, уткнулась лицом в подушку, вдыхая остаточный аромат мыльного корня, и вдруг почувствовала, как накатывает сон.

Перед тем как сознание затуманилось, из глубины Моря сознания донёсся нежный женский голос:

— Спи. Когда пройдем этот этап, я пойду с тобой смотреть на настоящее море.

Жуань Ичу скривила губы в улыбке, не стала выяснять, откуда этот голос, и погрузилась в сон.

С улицы донёсся бой ночного сторожа:

— Ночью не простужайтесь, укутывайтесь одеялом! — Он разбудил её крепкий сон.

— Который час?

<http://bllate.org/book/20994/2133904>